

ИНТЕРЕСНО О ВАЖНОМ

Язык СИМВОЛОВ

Сборник статей

Язык символов

Серия «Интересно о важном»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3301375
Язык символов: Новый Акрополь; М.: 2011
ISBN 978-5-91896-022-6

Аннотация

В сборник вошли статьи, посвященные разным граням символизма: представлениям о роли символа в древности и современности, мифологии, символизму архитектуры, фольклора, различных традиций мира, в том числе и русской, символике звездного неба. Значительная часть книги отведена раскрытию смысла отдельных символов в мировой культуре. Статьи эти на протяжении более чем 10 лет публиковались в журналах «Новый Акрополь» и «Человек без границ» и неизменно вызывали огромный читательский интерес.

Содержание

Язык символов – язык вечности	4
Символы: язык вечности	4
Мир символов живет в нас	4
Что такое символ?	9
Каждый символ скрывает в себе многогранное, глубокое знание	11
Символ – хранитель тайны	14
Для понимания символа необходим резонанс	16
Символ – проявление Священного	19
Знак, разделенный на две части	20
Олимпийская теогония как модель философского пути становления	22
Конец ознакомительного фрагмента.	38

ЯЗЫК СИМВОЛОВ

ЯЗЫК СИМВОЛОВ – ЯЗЫК ВЕЧНОСТИ

Символы: язык вечности

Елена Сикирич, президент культурной ассоциации «Новый Акрополь» в России

Мир символов живет в нас

Далеко не всегда бывает возможно выразить словами все то, что мы чувствуем и понимаем. Есть явления, состояния, события, суть которых нельзя разложить по полочкам, объяснить математическими формулами. В загадочных глубинах человеческой души таятся жемчужины опыта, заключающие в себе тысячу и один смысл, тысячу и одно переживание, тысячу и одну тайну. В сокровищнице духовной культуры человечества хранятся бесценные знания о человеке, природе и Вселенной, великие идеи и творения человеческого духа, за которыми стоят длинные цепочки событий, причин и следствий, судьбы многих поколений. Для их постижения всегда был необходим особый подход души, ибо на-

шим обычным рациональным умом познать их невозможно. Испокон веков всякий раз, когда перед человеком вставала необходимость увидеть мир целостно, соединить видимое и невидимое, связать между собой прошлое, настоящее и будущее, совершенно новое и поистине древнее; всякий раз, когда душа его рвалась к новым далям, для достижения которых нужно было преодолевать границы жизни и смерти, пространства и времени и постигать вечные законы бытия; всякий раз, когда для объяснения и выражения этого одних слов было недостаточно, – человек прибегал к удивительному языку *символов*.

В предисловии к французскому «Словарю символов» его составитель Жан Шевалье пишет: «Днем и ночью, когда мы беседуем, выражаемся жестами, видим сны, каждый из нас сознательно или бессознательно пользуется символами. Они придают форму нашим стремлениям и желаниям, подталкивают нас к действиям и новым начинаниям, моделируют наше поведение, лежат в основе наших успехов и неудач... Все науки, естественные и гуманитарные, искусство со всеми его направлениями – все, что составляет культуру человека, на своем пути встречается с символами. Все они должны объединить свои усилия, чтобы разгадать тайну символов и освободить энергию, сконцентрированную в них. Мало сказать, что мы живем в мире символов, – мир символов живет в нас».

Наша жизнь действительно наполнена символами. Они

сопровождают нас во сне и наяву, в общении и взаимоотношениях, в познании и творчестве. На самом деле, порой сами того не осознавая, мы часто встречаемся с символами и используем их, следуя в этом за многими поколениями людей разных эпох и культур, которые на языке символов выражали свое состояние души, свое мировоззрение, свое понимание великих истин и тайн бытия. Ведь и мы постоянно сталкиваемся с явлениями, ситуациями, образами, предметами, существами, которые имеют для нас не только явно выраженные, общепризнанные характеристики и черты. Часто, сознательно или бессознательно, мы наделяем их другими значениями, не всегда связанными с их конкретными свойствами или функциями. Они становятся для нас напоминанием, *символом* неких чувств, переживаний, состояний и опытов познания, выходящих за пределы конкретной физической реальности.

Когда в нашем сновидении появляется наша соседка по дому, с которой мы ссоримся, оказываемся вместе в странных, фантастических ситуациях и которая потом превращается в чудовище, преследующее и пытающееся убить нас, совершенно очевидно, что дело здесь не в конкретном человеке, знакомом нам из повседневной жизни. Наша душа просто использует образ соседки как символ своих определенных внутренних состояний и переживаний или какой-то внешней, еще не решенной нами проблемы. Таким ярким способом она предупреждает нас о внутренней дисгармонии или о

конфликте, рассказывает, в чем они состоят и как проявляются, а также о том, что этот конфликт необходимо срочно решать, если мы не хотим, чтобы все закончилось для нас плачевно. Более того, используя один-единственный образ нашей соседки и все ситуации, связанные с ней, наша душа также предупреждает, какие последствия ожидают нас в том случае, если мы не сумеем сделать верных конкретных шагов. Все это показывает нам сновидение в форме символов, и самая трудная задача – разгадать их значение.

Обращаясь к любимому человеку со словами «солнышко мое» или «мое золото», мы даже не представляем, что конкретное небесное тело и конкретный металл символизируют не только безграничную гамму наших прекрасных чувств, которые не нужно долго объяснять. Сколь ко параллельных смыслов, значений, законов и истин скрывается в одних только символах Солнца и золота! Во все времена эти символы использовались в алхимии, астрологии, медицине, в мифах и легендах народов мира; их можно увидеть на портиках храмов, в лабиринтах гробниц и пирамид. Что делает эти на первый взгляд простые, всеми любимые понятия символами, содержащими в себе целые мировоззрения, глубокие познания о сотворении мира и великих законах Вселенной, о процессах трансформации, происходящих в природе и в душе человека? Сколько в них еще не познанного? Учитывая, что подобных символов существует бесконечное множество, мы вправе говорить о том, что символы – это не

просто язык, которым пользуется душа человека, для того чтобы понять и выразить свои богатые, многогранные состояния. Это целый удивительный мир, загадочная сокровищница духовной культуры человечества, в которой заключены не только вся мудрость поколений, но и еще не раскрытые таинства существования человека, природы, Вселенной.

Когда нам снится, что мы горим, что нас охватывает пламя и что, преодолевая боль, мы меняемся и становимся другими – мы просыпаемся в холодном поту и надеемся, что кошмарный сон больше не повторится. Подобные ощущения испытывали также герои древних мифов Греции, Египта, многих других народов – с одной лишь разницей: впоследствии они узнавали, что прохождение через огонь обозначает процесс испытаний и изменений, ведущий к осознанию бессмертия и вечных принципов бытия. Символика сновидения, которая на первый взгляд показалась кошмарной, в мифах предстает в совершенно ином свете, хотя в обоих случаях в ней скрывается один и тот же смысл: она говорит о законах, этапах духовного развития как человека, так и человечества в целом. Таких мифов, легенд, сказок, в которых заключены целые символические комплексы, существует бесчисленное множество. Они очень схожи по форме, содержанию и по скрытым в них значениям; поражает то, что они принадлежат совершенно разным эпохам, цивилизациям, культурам, не связанным между собой ни географически, ни исторически.

Как объяснить тот факт, что почти те же мифологические содержания появляются в сновидениях людей, которые о них никогда ничего не читали и не слышали? Значит ли это, что есть универсальный источник всех познаний, который лежит и в основе самого языка символов?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вернуться к свойствам символа.

Что такое символ?

Сегодня существует большая путаница между символами и простыми обозначениями. Трезубец Нептуна на банке селедки, Царевна-Лебедь на коробке стирального порошка, фигура Геракла на креме против облысения, Афродиты на таблетках для похудения, Гермеса на дверях нотариальной конторы – эти изображения ничем не отличаются от любых других обозначений, хотя в мифах, сказаниях, легендах, в некоторых ситуациях те же самые образы имеют глубокие и сокровенные свойства символов. Возникает вполне справедливый вопрос: почему же в каких-то случаях некие образы, ситуации, персонажи, предметы, чувства и состояния приобретают свойства символов, а в других, имея ту же внешнюю форму, сводятся к простым обозначениям для новой зубной пасты, банка или марки автомобиля?

В своей книге «Проблемы души нашего времени» К. Г. Юнг пишет: «Я ни в коем случае не понимаю под симво-

лом аллеорию или простой знак; скорее я понимаю под ним некий образ, который должен, насколько это возможно, охарактеризовать всего лишь смутно предполагаемую природу духа».

Многогранность, многозначность символа прекрасно определяет Р. Бекер: «Символ можно сравнить с хрусталем, пропускающим свет самыми разными способами в зависимости от того, через какую грань этот свет проходит. Можно еще сказать, что символ – это живое существо, частица нашей собственной сущности, находящаяся в постоянном движении и трансформации. Когда мы в него проникаем, в тот момент, когда мы осознаем, что он является толчком для пересмотра и размышлений, изучая его, мы одновременно наблюдаем и изучаем свой собственный путь, перед нами открывается то направление, следуя которому наша душа улетит к новым далям». На самом деле между символом и простым обозначением существует такое же различие, как и между живым человеком и его изображением на фотографии. Символом может стать буквально все: ситуация, образ, предмет, явление, существо, персонаж, – но для этого они должны приобрести определенные свойства, характерные для любой вечно живущей бессмертной сущности. Та вторая загадочная параллельная жизнь, которую они содержат в себе и открывают перед человеком, должна выходить за пределы настоящего мгновения, за пределы данного физического существования. Свойства символа, о которых мы

будем говорить, на самом деле характерны для всех истин, которые являются частью того, что древние философы называли Софией, — универсальной духовной мудрости, отражающейся в мировоззрении всех культур, религий и традиций.

Каждый символ скрывает в себе многогранное, глубокое знание

Все современные исследователи, серьезно занимающиеся языком символов, подтверждают то, что давным-давно знали философы древности. Символ не только невозможно понимать *буквально*; даже зная, что в нем сокрыты глубокие познания о человеке, природе и Вселенной, его недостаточно исследовать обычным, рациональным способом. Многоплановые значения символа не изучаются, а проживаются, открываются перед нашим внутренним взором постепенно, один за другим, иногда внезапно и неожиданно, иногда в результате длительных безрезультатных поисков, когда мы уже начинаем думать, что все усилия были тщетными. Так или иначе, символ никогда не раскрывает перед человеком всего своего содержания, а только ту часть, которая для него становится актуальной, которую он может понять, поскольку она созвучна изменениям в его душе, его духовным поискам и стремлениям.

Древние философы говорили, что язык символов имеет, как минимум, семь ключей разгадки и понимания. Это зна-

чит, что существует по меньшей мере семь разных подходов к одному и тому же символическому материалу и за каждым из них скрываются различные содержания и значения, все более и более глубокие, относящиеся к разным граням существования и к разным наукам, но всегда дополняющие друг друга. Если нам открывается одно значение символа, на этом наша работа не заканчивается – напротив, она только начинается. Разгадывая одну загадку, мы на самом деле поднимаем лишь самую первую, самую верхнюю вуаль, скрывающую за собой другие вуали и другие тайны. Семь символических ключей – семь вуалей великой египетской богини Исиды; приоткрыв одну, мы только понимаем, что она ведет к другой вуали, к другой загадке, скрывающейся за ней. Язык символов сам по себе великая загадка.

Даже в системе, согласно которой многие познания были закодированы на языке символов, есть простая и красивая логика, хотя она может показаться чуждой нашему рациональному восприятию, привыкшему рассматривать все подобные подходы как оригинальный плод фантазии. В своей лекции «О лунопочитании древнем и современном» Джеральд Мэссей рассказывает: «Когда египтяне представляли луну как кошку, они не были настолько невежественны, чтобы предполагать, что луна была кошкою, также их подвижная фантазия не видела ни малейшего сходства между луною и кошкою. Миф кошки не был *простым расширением словесной метафоры*; также не было у них намерения созда-

вать недоумения или загадки... Они подметили тот простой факт, что кошка видит в темноте и что ее зрачки становятся совершенно круглыми и особенно светящимися ночью. Луна была созерцательницей в ночных небесах, и кошка была ее эквивалентом на земле; и, таким образом, обыкновенная кошка была принята как выражение, как естественная эмблема и живое воспроизведение луны... Кошка называлась по-египетски *мау*, что означает „зрячий“, от глагола *мау* – „видеть“ ... Луна как *кошка* была глазом солнца, *ибо она отражает солнечный свет* и потому, что глаз отображает изображение в своем зеркале. Под видом богини Пашт кошка стережет солнце, попирая лапою главу змия тьмы, именуемого его вечным врагом!»

На примере символики кошки мы можем проследить определенную динамику, по которой раскрывается каждый символ: начиная с самого первого, поверхностного содержания одно символическое значение ведет к другому, более глубокому. Ведь «глаз солнца», «зрячий в темноте», «зеркало происходящего», «сражение со змеем тьмы» – это уже новые символические образы, также имеющие многогранные и разнообразные значения, ведущие к новым далям и новым знаниям. Их мы можем встретить не только в символике кошки, но и во многих других символических материалах. В зависимости от того, в каком ключе их рассматривать, они могут привести нас как к познанию законов видимой и невидимой природы, так и к внутреннему миру человека и

скрытым в нем потенциалам, к этапам ученического Пути, к этапам сотворения мира и многому еще.

Динамика раскрытия сокровенных значений символов, а также все процессы трансформации и эволюции, происходящие в человеке, природе и Вселенной, очень интересно и красиво прослеживаются в мифах, сказках, легендах, притчах. Е. П. Блаватская пишет об этом: «Ни один мифологический рассказ, ни одно традиционное событие в народных сказаниях никогда, ни в одну эпоху не были вымыслом, но каждый из таких рассказов имеет действительно историческую подоснову... Даже притча есть выраженный символ; вымысел или легенда, как думают некоторые; аллегорическая передача жизненной реальности, событий и фактов, говорим мы. Именно, как мораль всегда выводилась из притчи, причем подобная мораль была действенной правдою и фактом в человеческой жизни, так и историческое, реальное событие было извлекаемо теми, кто были сведущи в этих священных науках, из эмблем и символов, запечатленных в древних храмовых архивах. Религиозная и эзотерическая история каждого народа была уложена в символах».

Символ – хранитель тайны

Мудрецы древности учили, что каждый символ становится хранителем не только той актуальной для нас части Истины, которую мы в силах постичь на определенном этапе

своей жизни в зависимости от наших способностей, стремлений и духовных поисков. Он также охраняет ту таинственную, сокровенную часть великой Мудрости, которая останется для нас вечной загадкой, ибо чем более мы будем пытаться ее разоблачить, тем более она будет скрываться, преподавая нам очень полезный урок: чем больше мы познаем, тем больше расширяется круг Непознанного. Чем больше мы знаем, тем сильнее осознаем, сколько осталось еще неведомого, чего мы недостойны и пока не можем понять.

Таким образом, каждый символ является хранителем Тайны, за которой скрывается еще одна Тайна и еще одна... и так до бесконечности.

Первым шагом к постижению сокровенного содержания символов становится пробуждение в нас некоего предчувствия, еще ничего не объясняющего, ничего не утверждающего и не отрицающего, а только впитывающего происходящее вокруг, постепенно ведущего к формированию в нашей душе более конкретных образов, представлений и предположений. За каждым предчувствием следует новое предчувствие, еще одно и еще одно... Это цепочка, не имеющая конца. На самом деле работа с символами – это целое искусство, в котором в равной мере сочетаются интуиция и разум.

Когда сокровенное значение символа становится в один прекрасный день известным и доступным всем, он частично умирает. Об этом пишет К. Г. Юнг в книге «Психологические типы»: «Пока символ сохраняет жизненность, он

является выражением предмета, который иначе не может быть обозначен. Символ сохраняет жизненность только до тех пор, пока он чреват значением... Символ теряет свою, так сказать, магическую или, если угодно, освобождающую силу, как только осознается его разложимость. Поэтому действенный символ должен обладать свойством неприкосновенности. Он должен быть наилучшим из всех возможных выражений для данного мирозерцания, который по смыслу безусловно не может быть превзойден; кроме того, он должен быть столь далек от постижения, чтобы критический интеллект не имел никаких путей к его действительному разложению; и, наконец, его эстетическая форма должна столь убедительно действовать на чувство, чтобы против него не поднимались и аргументы чувства».

Для понимания символа необходим резонанс

Если бы многозначность символа была его единственным свойством, его можно было бы назвать лишь содержательно богатым обозначением. Однако дело обстоит иначе: при каждой встрече хранителя Тайны с тем, для кого эта Тайна хранится, происходит сильная взаимная реакция.

Понимает или не понимает человек сокровенное содержание символа, кажется ли ему его внешняя форма странной и далекой, символ всегда может воздействовать на человека

и сыграть в его жизни роль учителя и наставника при условии, если человек искренне нуждается в этом и не остается к нему равнодушным.

Чтобы увидеть, как символ «оживает», нужно «ожить» самому. В момент истинной встречи человека и символа в душе наряду со смутными предчувствиями, которые невозможно понять, происходит глобальная встряска, настоящее потрясение, не объяснимое никакими словами. Еще ничего не осознавая и не желая, человек более бессознательно, нежели сознательно, начинает реагировать на символ. В его душе символ находит отклик, вступает с ней в *резонанс*. Никогда не бывает так, что сначала мы понимаем сокровенное содержание символа, а потом происходит все остальное; совсем наоборот. Сначала в каком-то уголке своей души мы вдруг находим созвучие с ним, открываем, что он нам очень интересен и близок. Мы начинаем осознавать, что символ стал для нас *вызовом*, подталкивает к переосмыслению многого из того, что мы до сих пор понимали, чувствовали и знали, что многое в нас начинает *меняться* и что благодаря этому даже сама наша жизнь становится другой. Так начинается длительный путь трансформации души, которую вызывает и к которой подталкивает символ. А сам он становится зеркалом этого пути, всех его этапов, испытаний, сомнений и откровений. После истинной встречи с символом ничто не может оставаться таким, каким было раньше, да и сам человек уже не тот.

В традиционных обществах на ученическом пути человека сопровождали особые символы. Когда в Древнем Египте на разных этапах пути символами ученика были *анк* – ключ жизни и смерти, *уджат* – глаз внутреннего зрения и справедливости, *джед* – колонна стабильности Осириса, *скарабей* – символ нового рождения и многие другие, задача состояла не в том, чтобы просто изучить их скрытое содержание. Иметь своим символом анк означало находиться в поисках ключей к таинствам жизни и смерти, быть готовым к связанным с этим испытаниям и трудностям. Уджат не только помогал понять, что такое внутреннее зрение, что такое справедливые взгляды, мысли и поступки и как они соотносятся с отдачей и жертвой, но давал возможность прожить это и почувствовать на собственном опыте. Благодаря джеду ученик приобретал внутреннюю стабильность, стержень, позволяющий держаться на основании обретенного смысла жизни. Скарабей показывал, что синтезом всего познанного должно быть цикличное возобновление, «новое рождение» всего существа человека.

Если сказка о Золушке живо затронула мою душу, если мне снится, что я должна выполнить что-то совершенно невозможное, чтобы попасть на бал, то роль символа в данном случае заключается не в том, чтобы я испытала сострадание к бедной девочке, которую никто не понимает, и радовалась, когда у нее все складывается хорошо, проводя какие-то параллели со своей жизнью. Если вспомнить все-

го один эпизод сказки – когда Золушка, получив задание и прекрасно зная, что его невозможно выполнить, все-таки берется за дело, и тогда на помощь приходят птицы небесные или добрая фея – совершенно неожиданно для нее, но вполне заслуженно; если представить, что, осознавая реальную невыполнимость задачи, она примирилась бы, опустила руки, и вся ее судьба сложилась бы совсем по-другому, – урок символа становится вполне понятен. Подобная ситуация может сложиться и в нашей жизни, когда на практике мы должны будем показать, усвоили ли преподнесенный урок. Можно сказать это проще: если близок тебе символ Золушки, то будь готов стать ею, проходя все то, что проходила она.

На самом деле работать с определенным символом всегда означает вызывать на себя соответствующие испытания Судьбы, когда от нашей реакции и усвоенных нами уроков будет зависеть, пройдем мы их или нет. Это так просто.

Символ – проявление Священного

Испокон веков человек испытывает глубокую, исконную, неугасимую тягу к Священному, к тому, что могло бы стать для него святыней. И можно сказать, что каждый символ является не только хранителем Тайны, но также и хранителем святынь. Любое событие, предмет, явление могут стать символами именно тогда, когда они становятся для нас носителями священных уникальных и неповторимых состояний,

событий, моментов общения, взаимодействия и познания. Получается, что символ на самом деле живой – он становится формой, оживленной силой Священного. Благодаря постоянному присутствию символа сила Священного, заключенная в нем, действует также и на нашу душу, возобновляя все, что с ним связано. Когда я ношу на шее цепочку, подаренную любимым человеком, я благодаря «посредничеству» украшения, ставшего для меня символом, чувствую его рядом, ощущаю часть его «заряда», силы и вдохновения.

Символ как посредник между мной и всем, что для меня священо, всегда передает мне частицу силы, тайны того существа или той мудрости, чьим посредником он является. Как жаль, что человек нашего времени живет в мире без символов, в мире без святынь; он многое теряет!

Знак, разделенный на две части

В «Словаре символов» Жан Шевалье пишет: «Изначально символ всегда представлял собой предмет, разделенный на две части... Два человека хранили каждый одну из двух частей: хозяин и гость, одолживший деньги и должник, два паломника, двое любящих, которые разлучались на долгое время... При новой встрече они объединяли две части символа в одно целое, вновь подтверждая таким образом свою любовь, дружбу, узы гостеприимства или долга чести. Для древних греков символ всегда был знаком узнавания, благо-

даря ему родители могли узнать своих детей, с которыми были разлучены... Символ разлучает и вновь объединяет. Он содержит в себе одновременно две идеи: разлуки и новой встречи. Он напоминает о единстве, которое было потеряно и которое вновь может быть возобновлено».

Соответственно, хранить символ означало осознавать еще одну давно забытую истину – где-то, далеко или близко, в пространстве и времени или за их пределами, в жизни или за гранью смерти, существует таинственная вторая, дополняющая часть нас самих, неких идей, познания или мудрости, ожидающая новой встречи и нового объединения. Это значит, что при работе с символом не только мы делаем шаги, чтобы приблизиться к этой «другой стороне» Священного, бесконечного и непостижимого, но и это ценное, дополняющее нас Нечто делает шаги, чтобы приблизиться к нам. Таким образом, символ становится знаком узнавания между «двумя сторонами», двумя существами, между всем тем, что «вибрирует» на одной волне. Он становится знаком узнавания между всем тем, что, будучи временно разлученным, является столь близким друг другу, что в один прекрасный день должно стать единым целым. Символ – это знамение подлинных связей, продолжающихся вечно.

Олимпийская теогония как модель философского пути становления

***Антон Мусулин, президент ассоциации
«Новый Акрополь» на Украине***

Миф символичен. Посредством символов – знамений «иной» реальности – он позволяет проникнуть в мета-пространство идей и архетипов, пространство множества неизвестных, уравнений и функциональных подобий, благодаря чему можно получить представление о разворачивании, динамике развития и свертывании любого космоса и тех сил, которые участвуют в его создании. Другими словами, миф – это универсальная модель и прототип всего, что произойдет в проявленном мире, в обычном пространстве времени; всех сотворений, рождений и форм существования космосов, создаваемых природой и человеком на объективном и субъективном уровнях после изначального времени, в котором произошли события, описываемые мифом. Подобно тому, как Дельфы в греческой традиции, Куско в традиции народов Южной Америки, Иерусалим у христиан и Мекка у мусульман являются прототипом идеи центра, который можно воссоздать на любом другом месте (ибо все, что существует, должно иметь центр), так и все, что можно отнести к субъективной плоскости, к сфере сознания, должно нести в себе

организующее начало, порождающее вокруг себя многообразие и связывающее это многообразие в единое осмысленное целое. Идея центра на уровне Вселенной соответствует Демиургу, ее создателю и властителю, роль которого в микрокосмосе, в субъективной плоскости, исполняет Самость – вневременная, подлинная опора нашего существа, являющаяся одновременно и центром сознания, и сознанием в целом, это Атман восточной философии, Осирис Саху в древнеегипетской традиции.

Теогонические мифы рассказывают нам о появлении богов, об их рождении, или эманации, из некоторой изначальной точки, которая в неоплатонической философии представлена Единым, или Демиургом – Создателем, изначальным Принципом, каковым в греческой мифологии выступает, с одной стороны, Хаос и, с другой, – каждый из правителей Вселенной в последующих зонах времени, какими были и Уран, и Кронос, и потом Зевс. Появление остальных богов, сотрудников Демиурга (чаще всего речь идет о его потомках), происходит по мере развития мира. Если в начале есть лишь изначальная точка и некоторое окружающее ее аморфное пространство, которое неподвластно Демиургу, то в конце процесса создания мы можем говорить о космосе, который прошел через определенные фазы становления и, с другой стороны, о Теосах, или богах, которые были необходимы для того, чтобы космос мог развиваться и приобрести те характеристики и форму, которыми обладает ныне. Кра-

сота, Справедливость, Порядок – каждая из этих категорий связана с одним из божеств, которое ее олицетворяет и является гарантом ее присутствия в этом мире.

Теогонические мифы рассказывают не только о рождении Богов, функциях и событиях, с ними связанных, но также в качестве модели показывают, каким образом освобождаются изнутри наружу скрытые потенциалы человеческой души, описывают процесс ее роста. Подобно тому, как Демиург в начале времени эмануирует свое потомство, демиургическое начало внутри нас эмануирует определенные способности – то, что позволяет человеку участвовать в жизни и придавать ей форму. Каждое божество, упоминающееся в мифе, в более или менее развернутом виде присутствует в сознании. Именно теогония говорит о качествах, которые необходимо найти внутри себя (поскольку мы обладаем ими изначально) и вывести наружу, имитируя таким образом действия Создателя всего сущего.

Теогонический миф – это мандала сознания и его роста, образец внутреннего движения; он – модель генетической структуры души. В случае физического организма гены являются носителями всех возможностей, которые могут быть реализованы. Процесс объективизации начинается вместе с дифференциацией изначальной точки – яйцеклетки – и развертыванием того, что до этого момента существовало в потенциальном, свернутом виде. «Мандала содержит в себе весь процесс сотворения мира из глубинного центра

сознания... измерений сознания» (Лама Анагарика Говинда «Путь белых облаков»).

Но как освободить лучшее из нашего внутреннего мира, позволив ему проявиться вовне? Какие качества необходимы для того, чтобы можно было говорить об «идеальной», наполненной божественным жизни? Где найти образец, которому можно подражать?

Согласно греческой мифологии, владыкой Вселенной является **Зевс**, отец богов и людей, универсальная мощь, которая движет всем, соединяет все и ведет мир к осуществлению определенной цели. Теогония Гесиода является мандалой и космограммой, центральное положение в которой занимает Зевс, а остальное пространство заполнено творящими силами, являющимися во Вселенной принципами, а в человеке – силами духа, души и тела. Титаны, Гиганты, Циклопы вместе с другими божествами хтонического происхождения олицетворяют стихийные силы и инстинктивную природу человека; Зевс и его окружение представляют разумную и осмысленную мощь Первоначала, которой в человеке соответствует духовный принцип и воля духа осуществиться, развернуться в пространстве времени.

Рассматривая браки Зевса, мы можем видеть, что они описывают рождение божественных сил и потенций, эманацию созидательных начал, которые, являясь мерой всего сущего, сделали Вселенную гармоничным и прекрасным творением.

Человек также является творцом, и в первую очередь творцом самого себя и своей собственной судьбы; каждый обладает способностью сделать свою жизнь, внутреннюю и внешнюю, более соответствующей небесной модели. В сфере духовного Зевс – символ доброй воли, стремления расти, подниматься от плоскости анимально человеческого к плоскости человеческо божественного. Если человек и создан по образу и подобию божьему, то это подобие присутствует внутри нас в более или менее свернутом (имплицитном) виде как нечто возможное, но спящее в лоне великого забвения души.

Философ-мистик, движимый внутренней потребностью, стремится к завоеванию пространства своей души; он проникает в лабиринт сознания, движется к его центру и по мере приближения к нему открывает внутри себя и интегрирует в сознание те аспекты своего существа, о которых мало знал и еще меньше ими пользовался. Философский образ жизни объективизирует те грани души, которые в мифологии олицетворяются детьми Зевса. Его супруги символизируют способность души «забеременеть» смыслом, сделать пассивное и скрытое активным и проявленным. Любовь к Прекрасному, Справедливому и Доброму – это зов духа, оплодотворяющий душу, и, присутствуя во всем, он обогащает жизнь и освещает все ее стороны. Это зов Неба, позволяющий смертному быть и здесь, и там, в центре мира, где преходящее и непреходящее совпадают; участвовать

в жизни, но помнить о смерти, стремиться к совершенству, но помнить о своем несовершенстве. Философский поиск не происходит вслепую – он направлен, и его путеводителями являются как добрая воля внутри нас, так и воля наших учителей, играющих роль и Зевса, и повивальной бабки, принимая роды и принимая участие в процессе внутреннего преобразования ученика.

* * *

Согласно мифу, первым браком Зевса был брак с **Метидой** – богиней, олицетворяющей божественную Мысль и Разум, что говорит о стремлении Зевса создать организованный, гармоничный, осмысленный космос, в котором нет места стихийному. И хотя может казаться парадоксальным то, что Зевс проглотил Метиду (о чем рассказывает Гесиод в своей поэме: «Себе ее в чрево Кронион отправил, дабы ему сообщила она, что зло, а что благо»), в философском и символическом аспекте подобное действие было необходимо, чтобы будущий мир мог стать олицетворением порядка и согласия. Зевс – устремленность и самодвижущее начало души – способен создавать и действовать, но без ассимиляции божественной мысли (Метиды) все созданное и совершенное им не будет ни осмысленным, ни гармоничным. Мир же, в котором мы живем, продуман, и в нем все взаимосвязано божественным промыслом.

Союз Зевс-Метиды символизирует философский Эрос, любовь к Мудрости, добрую волю, которая в своем поиске в итоге доходит до цели своих исканий – **Афины**-Мудрости, которая есть не просто знание, а знание самой жизни. Она – не результат пассивного размышления о природе жизни, а осмысление нашего участия в ней. Об этом говорит и миф, согласно которому именно Зевс порождает Афину – она выходит из его головы не как знание чего-то, а как умение творить благо.

Рождаясь, Мудрость всегда возникает внезапно, не зная промежуточных фаз роста и развития. Она либо есть, либо ее нет. Мы либо погружены в состояние неведения, в темноту, либо обладаем способностью ясно видеть и действовать мудро и справедливо. Рождение Афины-Мудрости всегда подобно озарению, проблеску интуиции, проникновению Света в те уголки души, где прежде его не было.

Мудрость не пассивна, она не может идти на компромисс со злом, ибо, как сказал Джордано Бруно, не сопротивляться злу – значит сотрудничать с ним. Идея взаимосвязи Мудрости и праведного гнева встречается и на Востоке, где сыновья Шивы олицетворяют эти две функции: это Ганеша – бог Мудрости, имеющий облик слона (его супругой является Буддхи, символизирующая разум и интуицию), и Картикея – бог войны и носитель творческой силы Логоса.

Афина – это Мудрость, воплощенная в действии, и, так как Мудрость не может быть несправедливой, движение к

ней никогда не идет в ущерб другим, а мудрое действие всегда направлено на поддержание и восстановление справедливости и правды. Добродетель есть знание, как утверждает Платон; она также является предпосылкой правильного делания, которое всегда будет добрым для окружающих, ибо Мудрость неэгоистична. И в этом смысле поиск Мудрости предполагает исполнение своего долга во всех плоскостях человеческого существования. Мы должны отдавать должное своей душе, своему окружению, тем, кто был до нас, и тем, кто придет после нас. Философский поиск является не уходом от жизни, а глубоким проникновением в жизнь и способностью обогащать ее.

Афина, олицетворяющая Мудрость, символизирует способность видеть сущность явлений, вневременные метафизические ценности и благодаря этому в различных формах узнавать одну и ту же красоту, один и тот же смысл, одну и ту же реальность. Мы отличаемся друг от друга, но есть и то, что нас роднит, – это жизнь сама по себе, движение Вечности во времени-пространстве, осуществляемое посредством многообразия форм, идет ли речь о природе или об обществе, об индивиде или о народах, о той или иной религии или о любой другой форме деятельности, ведущей человека к истокам. Мир изменяется, но Истина всегда остается одной и той же. Воплощаясь в этом мире в различных формах, Бог остается неизменным.

В буддизме первой ступенькой срединного восьмеричного

пути являются правильные представления о жизни, из которых вырастает правильный образ мышления. Другими словами, там, где нет ясности, нет света, движение мысли будет смутным и ошибочным; в темноте легко спутать одну вещь с другой, истину принять за ложь и наоборот. Чем больше наши представления о реальности соответствуют самой реальности, тем более правильным будет и образ мышления. Эти две ступеньки вместе с правильным словом соответствуют Мудрости (Ратта).

Способность видеть то, что для других остается в темноте, символизирует сова, являющаяся одним из атрибутов Афины. Оставаясь неподвижной, эта птица может видеть все, что ее окружает, ибо, в отличие от других, она имеет обзор, охватывающий все триста шестьдесят градусов, для нее не существует недоступного взору пространства. Афина-сова всегда находится в центре своего мира и является его владыкой, ибо в центре причина и следствие совпадают, там нет противостояния и противоположностей.

Если Зевс-Метида являются началом абсолютной реальности, то центром проявленного мира, тенью центра центров является Афина. Она – мысль Зевса, эманированная во время-пространство, гарант и страж равновесия как на уровне отдельной личности, так и на уровне государства. В Древней Греции новорожденным дарили амулет в форме маленькой змеи – символа интуитивной мудрости и защиты; этот обычай сохранился как напоминание о той роли, которую сыграв

ла Афина, являясь покровительницей и защитницей первых правителей посвященного ей города и его царей – полужмеев Кекропа и Эрехтона. Мудрость, покровительство и защита духовных высот в области политической жизни соответствуют на уровне индивида стремлению к справедливости, поиску внутренней красоты и согласия, способности примирить внутренние противоречия и, совершая в жизни выбор, всегда выбирать в пользу роста и преодоления своих собственных недостатков и ограничений.

Афина-Мудрость для ищущего является началом и концом философского пути. Как говорили неоплатоники, наша душа является одновременно и богатой, и бедной. Любовь к Мудрости говорит об ущербности, неполноте, о поиске того, чего нам не хватает. С другой стороны, то, что мы ищем, мы находим в конце концов в самих себе, ибо Истина и Непреходящее изначально пребывают в нашей душе.

* * *

Вторым законным браком Зевса является брак с **Фемидой**, богиней, персонифицирующей природный закон и основополагающие принципы мироустройства, без которых мир не может мыслиться как порядок, как космос, где все взаимосвязано и множество одновременно является единством, части которого не исключают, а взаимодополняют друг друга.

Греческое слово *themis* – «база», «основание», «справедливость», «фундамент» – соответствует санскритскому слову «Дхарма» и древнеегипетскому «Маат», которое означает не только правду, но и идею разумного порядка, смысла творения, отклонение от которого ведет к ущербу и утрате смысла существования, к удалению от истоков.

Богиня Фемида знает будущее, смысл и цель существования Вселенной в целом и каждой из ее составляющих. Эта способность дает ей возможность правильно и справедливо решать дела в настоящем. Дочь Урана-Неба и мать Прометея, в человеке она представляет внутренний, природный Закон, который направляет и ведет сознание по дорогам метаистории к самоосуществлению, актуализации смысла. Все, что существует, существует ради определенной цели и находится в поиске этой цели. Реки имеют свои истоки и свои русла, по которым устремляются к морю. Подобно им, сознание в своем движении через пространство-время разворачивается и растет внутри тех рамок, которые определены природой самого сознания – его собственной Фемидой. И хотя мы способны созерцать лишь отдельные участки пути, это не значит, что наше существование лишено смысла и цели, выходящих за пределы нашего понимания.

Движение к цели – это всегда движение через неизвестную территорию, на которой есть и препятствия, и проторенные, хорошие дороги. Правильное представление о всех фазах пути, или о будущем, позволяет наилучшим и наиболее

быстрым способом сделать то, что мы должны сделать как внутренне, так и внешне.

Соответствовать внутренней Фемиде – значит не идти против своей природы и своей совести, делать то, что человек способен делать хорошо, а не то, что хочется. Время-пространство философского пути определены кодексом – правилами, без которых невозможно говорить о внутреннем росте, о передаче знания и навыков или о формировании системы ценностей, способствующих трансмутации души. Кодекс вытекает из мировоззренческих представлений философских школ, из их учения о природе и смысле существования человека и мира. На практике он превращается во внутреннюю дисциплину и метод движения по пути, в умение жить так, как подобает философу, – практиковать философию. Созерцание без метода и метод без созерцания никуда не ведут, ибо мы хорошо понимаем лишь то, что пропустили через себя. Познавать себя не значит анализировать состояния психики в той или иной ситуации, но активно участвовать в жизни, быть способным накапливать и опыт, и прозрения. Как говорит Пьер Адо, цель античной философии – «выработать некоторый навык, развить некоторый *habitus*, сформировать новую способность суждения и критической оценки; речь идет о том, чтобы преобразить индивидуума – изменить его способ бытия, его мировоззрение».

Мудрость – это глубокое понимание жизни и знание ее за-

конов, способность отличать справедливое от несправедливого. Чтобы делать добро, необходимо знать, что им не является.

Законы есть, и они – опора мироздания. Но в отличие от этих Законов, с присущими им постоянством и неподвижностью, проявленный мир меняется, в нем есть и гармония и дисгармония, и мир, и война. Есть вещи, в которых мы соответствуем своей природе, и есть то, в чем идем с ней вразрез. Если не возобновлять и не поддерживать порядок, опираясь на Истину, то стихийные силы приведут все в состояние хаоса и анархии, когда на уровне Вселенной происходит дезинтеграция, а на уровне общества – смерть культуры.

Зевс, имя которого античные авторы выводят от слова *Zwh* (Жизнь) и воспринимают как первопричину жизни, как житнетворящего Демиурга, вступая в брак с Фемидой, порождает **Ор** и **Мойр**, которые в дальнейшем должны обеспечить мирную и гармоничную жизнь в пределах неба и земли.

Оры как хранительницы врат Олимпа оберегают и все то, что Олимп символизирует, – авторитет, опирающийся на Мудрость, а не на силу, на согласие, а не на споры и интриги, на меру во всем, а не на неумеренность. Оры являются гарантами роста, процветания и богатого урожая – всего того, что необходимо для развития жизни как в природе, так и в обществе. Оры, богини времен года – Дике (Справедливость), Эйрене (Мир) и Евномия (Благозаконие) – проецируют природу Олимпа в мир людей, божественное Согласие,

опирающееся на Первую Причину, – в политическое согласие. Политика, согласно Платону, подобна ткацкому ремеслу, которое должно соединить в прочную и красивую ткань государства благоразумных и мужественных людей, способных вести других к правильным представлениям о прекрасном, справедливом и добром, к тому, что в душах порождает не что божественное и придает ему форму. Царское искусство – это умение править не только другими, но в первую очередь самим собой.

Если Оры связывают нити ткани в единое целое, налаживают и определяют взаимосвязь в пространственном измерении, то Мойры, богини судьбы, – Клото (Пряха), Лахезис (Дающая жребий) и Атропос (Неотвратимая) – в Зевсовом мире олицетворяют судебную власть, причинно-следственную ткань времени, в которой прошлое переплетается с настоящим, а настоящее – с будущим. Все одушевленное путешествует по оси времени и во времени открывает свою настоящую природу, свои истоки и свое осуществление.

Согласно некоторым мифам, существуют также Мойры, дочери Ночи, которые старше Зевса; они отмеряют и его судьбу. Таким образом, Зевс оказывается владыкой и предводителем лишь младших Мойр. Вместе с ними он управляет тем, что находится в пределах им же сотворенного космоса. По аналогии мы можем различать судьбу, которую выбираем мы сами, и, с другой стороны, ту судьбу, которая выбирает нас и нами правит, – в первом случае судьба происте-

кает из осознанного выбора с принятием всех вытекающих из этого следствий, во втором – наши решения имеют эпиметеевскую природу. Мы – творцы собственной судьбы. Наше прошлое воплощается в форме нашего настоящего, а это настоящее с присущими нам убеждениями, стремлениями, идеалами и действиями определяет наше будущее. Во времени мы совершаем путешествие в глубину души, чтобы открыть там лучшее, что есть в нас. И хотя это путешествие не менее трудное, чем странствия Одиссея, в конечном итоге все мы вернемся в Итаку – более сильными, более мудрыми, утратившими многое из того, что является лишним, и приобретшими то, что невозможно потерять.

Оры олицетворяют способность организовывать и гармонизировать внешнее жизненное пространство. Движение в окружающем пространстве дает возможность, познавая мир, познавать самих себя. Мы побеждаем свои недостатки и ограничения, преодолевая жизненные испытания. Со своей стороны, Мойры определяют внутреннюю жизнь и ее динамику.

Оры и Мойры создают космический куб микрокосма и макрокосма, охватывающий освоенную область, ту часть мира множественности, которая видится нами как единое. Центром этого куба является Афина – благоразумие и мужественность, о которых говорит Платон, знание законов и способность восстанавливать справедливость. Семь дочерей Зевса олицетворяют священный порядок, естественное, а

значит, и должное соотношение функций – действующих начал и элементов этого космоса. Вне куба находится неинтегрированное время-пространство, психологически это то, чем ищущий может стать, но еще не стал, и практически – то, что он должен преодолеть, но еще не преодолел.

Хорошей иллюстрацией может быть любое государство, которое, будучи Космосом, повторяет небесную модель. Так, например, ситуация в Восточной Европе до перестройки соответствует эпохе Кроноса. По отношению к переменам все старое носит, в той или иной мере, стихийный характер, который мифология приписывает титанам. Одновременно старое играет роль Тифона, желающего вернуть былые времена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.